

**Этнокультурная идентичность
как фактор социальной стабильности
в современной России**

Материалы Круглого стола

**Под редакцией
академика РАО, доктора
психологических наук
Ю.П. Зинченко,
кандидата психологических наук
Л.А. Шайгеровой**

**в 2-х томах
Том 1**

**Москва
МГУ
2016**

УДК 316.613
ББК 74.04 (2)
3 63

*Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда,
проект № 15-18-00109*

Научные рецензенты:

Донцов А.И. — доктор психологических наук, профессор, академик Российской академии образования, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Ермаков П.Н. — доктор биологических наук, профессор, академик Российской академии образования, научный руководитель Южного федерального университета по направлению «Психология и педагогика», заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии Академии психологии и педагогики ЮФУ

Караяни А.Г. — доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, заведующий кафедрой психологии Военного университета Министерства обороны РФ, заслуженный деятель науки РФ

Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности в современной России / Под редакцией Ю.П. Зинченко, Л.А. Шайгеровой. В 2-х томах. Том 1. — Москва: Факультет психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 2016. — 226с.

Авторский коллектив:

Зинченко Ю.П., Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Кипиани А.Ю., Долгих А.Г., Ваханцева О.В., Горшкова С.В., Макарчева Е.Б., Ушков Ф.И., Черный Е.В., Меладзе Д.Г., Мотовилова Н.В.

В представленных в сборнике статьях отражены промежуточные результаты исследований, выполненных авторами по проекту «Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности: разработка системной модели изучения и формирования позитивных межэтнических и межконфессиональных установок с позиции постнеклассической парадигмы (с использованием технологии виртуальной реальности и аппаратных программных комплексов)», поддержанному Российским научным фондом проект № 15-18-00109 (руководитель Ю.П. Зинченко). Результаты исследований обсуждались на Круглом столе, состоявшемся 29 июня 2016 года на факультете психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.

ISBN 978-5-383-01065-5
ISBN 978-5-383-01072-3

©Факультет психологии Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Реализация первого этапа проекта «Этнокультурная идентичность как фактор социальной стабильности: разработка системной модели изучения и формирования позитивных межкультурных и межконфессиональных установок с позиции постнеклассической парадигмы (с использованием технологии виртуальной реальности и аппаратных программных комплексов)»5

Зинченко Ю.П.

Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности: в поисках продуктивного подхода23

Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А.

Понятие социальной стабильности в психологии и социальных науках45

Шилко Р.С.

Показатели социальной стабильности: проблема разнообразия и поиск принципов систематизации.....76

*Шайгерова Л.А., Шилко Р.С., Зинченко Ю.П.,
Ушков Ф.И., Черный Е.В., Макарьева Е.Б.,
Горшкова С.В.*

Разработка и адаптация комплексной психодиагностической методики изучения этнокультурной идентичности (ЭКИ): методологические принципы и технические решения.....150

*Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Солдатова Г.У.,
Шилко Р.С., Кипиани А.Ю., Ваханцева О.В.,
Меладзе Д.Г., Долгих А. Г., Мотовилова Н.В.*

Сравнительные результаты исследования когнитивного компонента этнокультурной идентичности россиян в четырёх субъектах Российской Федерации: общее и особенное.....194

*Шайгерова Л.А., Зинченко Ю.П., Шилко Р.С.,
Кипиани А.Ю., Ваханцева О.В.*

Сведения об авторах223

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ*

Шилко Роман Сергеевич

МГУ имени М.В.Ломоносова

Аннотация. Обосновывается актуальность анализа социальной стабильности в связи с изучением этнокультурной идентичности. Рассматриваются история становления и современное состояние понятия социальной стабильности в социальных науках, возможности и ограничения его использования в психологии. Приводятся показатели социальной стабильности и обсуждаются возможности их интеграции. Описывается нарушение социальной стабильности и переход к социальной нестабильности, напряженности, кризису.

Ключевые слова: социальная стабильность, показатели социальной стабильности, структура социальной стабильности, этнокультурная идентичность

Введение

Сегодня, в условиях усиливающейся глобализации мира, при анализе текущего состояния и перспектив развития общества всё чаще говорят о поли-

* Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00109.

этнических и мультикультурных тенденциях его развития (напр., Тишков, 2002; Солдатова, Шайгерова, 2015). Такие глобальные проблемы, как рост межнациональной и международной напряженности, миграция, ксенофобия, экстремизм, аккультурация, международный терроризм, безопасность и т.п. в стремительно меняющихся реалиях современного мира ставят перед наукой актуальную проблему исследования этнокультурных аспектов идентичности (Зинченко, Шайгерова, Шилко, 2011; Солдатова, 1998; Солдатова, Шайгерова, Прокофьева, Кравцова, 2008; Солдатова, Зинченко, Шайгерова, 2011; Солдатова, Нестик, Шайгерова, 2011).

Вообще изучение различных аспектов идентичности считается в социальных науках одной из магистральных линий развития современного человеко- и обществознания. Известный социолог Зигмунд Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество» указывает на широкую популярность изучения идентичности: «Пожалуй, никакой иной аспект нашей жизни не привлекает сейчас такого внимания философов, социологов и психологов. Дело не в том, что «исследования идентичности» становятся сегодня независимой и быстро развивающейся отраслью знания; происходит нечто большее, и можно сказать, что «идентичность» становится призмой, через которую рассматриваются, оцениваются и изучаются многие важные черты современной жизни. Признанным объектам изучения социальных наук присваиваются новые формулировки и придается новый вид, чтобы они соответствовали дискуссиям, ныне вращающимся вокруг оси «идентичности» (Бауман,

2002, С. 176). В определенной степени можно утверждать, что благодаря широкому распространению понятия «идентичность» многие проблемы, обсуждаемые в современных социальных науках, получили более «психологизированное» звучание (Зинченко, 2015).

В многонациональных странах, таких как Россия, значительная часть населения обладает бикультурной и поликультурной идентичностью. В связи с этим, как в любом полиэтническом, мультикультурном обществе, проблема поиска и обретения этнокультурной идентичности, а также ее взаимосвязь с гражданской идентичностью, оказывается одной из центральных для многих категорий населения и стратегической для государства (Дробовцева, Котова, 2016).

Что же касается изучения самой этнокультурной идентичности, то в период трансформации общества оно является, с одной стороны, актуальным для понимания вектора социального развития, а с другой — для определения «психологического самочувствия» разных этнических групп как ресурсного социального и этнокультурного капитала страны (Кауценко, Каунова, Иванова, 2015). Учитывая стремительно меняющуюся социальную ситуацию, обусловленную геополитическими трансформациями, особенностями современного информационного пространства, особую значимость также приобретает проблема расхождения между этнокультурной идентичностью российских детей и подростков по сравнению со старшими поколениями.

Мультикультурное общество представляет собой не простое сосуществование индивидов, имеющих различное этническое происхождение, а социальную систему, в рамках которой этнические социальные структуры являются частью социальных структур общества (Куропятник, 2000). И проблема стабильности полиэтнических обществ считается в современных социальных науках одной из важнейших (Shaigerova, Zinchenko, 2016). При этом анализу подвергаются не только социальные явления и процессы, но и соответствующие им категории. И если такие категории, как «полиэтничность», «мультикультурализм» довольно широко и часто обсуждаются в научной литературе по межкультурной коммуникации (напр., Куропятник, 2000), что способствует систематизации и эволюции их значений, то категории, характеризующее состояние общества (социальных систем), а именно «стабильность» или «нестабильность» гораздо реже подвергаются анализу. И в данном исследовании мы хотели бы подробнее рассмотреть именно такие понятия, характеризующие состояние общества.

В рамках постнеклассической рациональности этнокультурную идентичность можно определить как сложную иерархически организованную саморазвивающуюся в процессе взаимодействия с другими людьми систему, формирование и развитие которой опосредовано социокультурными условиями (Chernorizov et. al., 2015). Следовательно, для понимания сущности этнокультурной идентичности важно разобраться в том, что могут представлять собой социокультурные условия, выступающие контек-

стом, средой и средством формирования и развития этнокультурной идентичности (Меньшикова, Зинченко, Ковалев, Шайгерова, 2015; Zinchenko, Kovalev, Menshikova, Shaigerova, 2015).

В свою очередь этнокультурная идентичность, особенно в полиэтническом государстве, может рассматриваться как фактор обеспечения стабильного состояния общества.

Социальная стабильность: определения, структура, показатели

В социальных науках применительно к развитию общества в целом и его отдельных единицах принято говорить о социальной стабильности (Донцов, Перельгина, 2011).

Собственно, интуитивное представление о том, что такое социальная стабильность, существует у каждого взрослого человека. Состояние общества, охваченного кризисами, напряжённостью, конфликтами всегда воспринимается как нестабильное, то есть неустойчивое. Напротив, состояние благополучной общественной жизни формирует у человека представление о стабильности.

В 2009-2010 годах было проведено исследование представлений о социальной стабильности у жителей разных регионов России, Италии и Китая (Донцов, Перельгина, 2011). Респондентам было предложено ответить на вопрос: «Что значит для Вас социальная стабильность?» Ответы респондентов из Москвы показали, что для них наиболее важным обстоятельством социальной стабильности является экономическая устойчивость, а также отсутствие актов терроризма и вандализма. Достаточно высокую

значимость имеют оптимизм в общественном настроении и устойчивость семейных традиций (несмотря на большое количество разводов и неполных семей, москвичи среднего возраста проявляют субъективно высокую оценку семейных традиций). Наименьшую значимость имеет преемственность культуры, что авторы связывают с радикальными переменами в культурных ценностях и традициях, предполагающими дискредитацию прошлых достижений.

Понятно, что присущее обычному человеку понимание социальной стабильности отличается от того, как это явление понимается в науке. Понятие социальной стабильности является одним из важнейших для описания социальной системы. Сам термин «стабильность» (от латинского *stabilis* — устойчивый, постоянный) в социологии был заимствован из естественных наук, где его значение очень детально проработано (Гуц, 1997). Точность при определении данного понятия во многом достигается благодаря выделению различных, более частных и конкретных видов стабильности, и в значительной степени детерминируется спецификой тех конкретных вопросов, в контексте которых обсуждается. В частности, проблема стабильности обсуждается в контексте изучения структуры ценностей в разных культурах (Fischer, Milfont, Gouveia, 2011), самосознания в разном культурном окружении (English, Chen, 2007), устойчивости эффектов социальной перцепции (Srivastava, Guglielmo, Beer, 2010). В социальных науках термин «стабильность», и тем более термин «социальная стабильность», как правило, не подвергаются достаточно тщательной градации. Поэтому в

литературе по социальной стабильности существует множество разночтений. Стабильность ассоциируется с порядком, неизменностью, равновесием, устойчивым функционированием и т.д. Это понятие используется и для описания состояния системы, и структуры, и отдельных элементов или подсистем, и, наконец, процессов и отношений.

Представляется, что подобная неопределенность термина затрудняет исследование социальных систем. Происходит это во многом благодаря невыделенности различных видов стабильности. В разные периоды акцент ставился на каком-то одном виде стабильности в ущерб другим, и такое частное, узкое понимание претендовало на цельное представление. Более того, в отличие от естественных наук, где термины обычно фиксируются применительно к изучаемому классу явлений и уже не используются для описания других явлений, либо подвергаются модификации, выраженной в усложнении записи термина с использованием дополнительных слов (асимптотическая устойчивость, структурная устойчивость, топологическая устойчивость и т.д), и где термины «устойчивость» и «равновесие» никогда не отождествляются, в социальных науках термины могут менять свое значение в зависимости от подхода, контекста применения т.д. Нередко бывает, что в новой теории не предпринимается попытка сохранить смысл терминов предшествующих подходов, поскольку сами эти теории не опираются на достигнутое и не развивают теории предшественников, наследуя при этом значения введенных ими терминов, подобно тому как это происходит в математике, а,

наоборот, порождают концепции, имеющие мало что общего с теми, что предлагались до них. Гуманитарная наука, в отличие от традиций естественных наук, в которых теории, примененные к практике, неизменно обеспечивают технологический прогресс, что способствует закреплению наследуемости значения терминов, вынуждена пока искать базовую универсальную теорию. Поэтому на сегодня можно констатировать изменчивость, означающую постоянную смену общественных теорий, которая сопровождается сменой значений одних и тех же терминов, и термин «стабильность» не является исключением.

Остается открытым вопрос о том, в чем специфика (если она есть) социальной стабильности по сравнению с представлениями о стабильности в других областях научного знания. Для ответа на него необходимо выйти за пределы социальных наук и обратиться к сравнительному анализу понятийного аппарата разных наук, где описываются вопросы динамики, перехода из одного состояния в другое, развития и т.д.

Обычно в научной литературе социальная стабильность определяется как устойчивое состояние социальной системы общества, позволяющее ей функционировать и развиваться в условиях внешних и внутренних изменений (Фененко, 2009). Социальная стабильность понимается как состояние социальной системы государства, при котором она и устойчива в стратегически продолжительной перспективе, сохраняя основные характеризующие её параметры, и способна развиваться в соответствии с внутренними потребностями и мировыми тенден-

циями (Фомин, 2014). Такое понимание социальной стабильности указывает, с одной стороны, на устойчивое состояние социальной системы, а с другой — допускает её конструктивное изменение (например, развитие). Социальная система стабильна, когда изменения в ней основаны на внутренних факторах, противодействующих изменению равновесия в ней (Гончаренко, 2001). Только при таких условиях система может оптимально адаптировать и эффективно использовать эволюционные изменения. Стабильное общество поддерживает способность системы адаптироваться к изменениям, а не удерживает систему в изоляции от изменений. Социальная стабильность, таким образом, не означает консервации раз и навсегда установленных порядков и социальных институтов. Стабильное общество предполагает развитие при сохранности баланса основных параметров, то есть это общество с отлаженным процессом и механизмом социальных изменений.

Стабильное общество может успешно развиваться, своевременно заменяя устаревшие формы экономического и социального развития новыми, отвечающими изменившимся общественным потребностям, переменам во внутреннем и внешнем положении страны. Социальная стабильность, таким образом, представляет собой такое сочетание устойчивости и внутреннего равновесия общества, которое обеспечивает максимально благоприятные условия для всестороннего развития человека. Она является результатом целенаправленной деятельности государства и социальных институтов в такой сфере общественной жизни как социальная безопасность.

Стабильность общества можно трактовать и как устойчивость социального порядка. Это защищенность людей от нарушения их прав. Это сохранность жилья и имущества, уважение достоинства личности. Следовательно, центральным моментом политики государства по обеспечению социальной безопасности, ее основным объектом должен быть человек, личность в социуме.

Рассматривая стабильность общества, исследователи зачастую не определяют её социальное содержание, что не позволяет дать ей полную и дифференцированную характеристику. «Стабильной правомерно считать общественную систему, — отмечает Ю.А. Левада, — способную к воспроизводству, саморазвитию, к сопротивлению разрушительным воздействиям, к преемственности и обновлению человеческого потенциала властных и других институтов» (Левада, 2003, с. 168). Похожее мнение высказывает и Т.Е. Ворожейкина, трактуя стабильность как отлаженный механизм воспроизводства и постоянной подстройки общественных отношений и связей, сложившейся баланс интересов в обществе, отражением которого является устойчивая политическая система (Ворожейкина, 2003).

Достижение стабильности в социальном пространстве определяется совокупностью основных интересов личности, общества и государства, которые предполагают соответствие национальным интересам в области экономики, информационной сфере, в социально-культурной области и духовной жизни (Донцов, Перелыгина, 2011). Интересы личности как субъекта стабильности в социальном про-

странстве состоят в соблюдении конституционных прав и свобод, личной безопасности, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии. Интересы общества как субъекта стабильности в социальном пространстве включают в себя упрочение демократии, достижение и поддержание общественного согласия, повышение творческой и созидательной активности населения, реализацию его духовного потенциала. Интересы государства как субъекта стабильности в социальном пространстве состоят в защите конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности России, в установлении социальной, политической и экономической стабильности, в развитии международного сотрудничества на основе партнерства и мира, в стабильности мировых геополитических и финансовых проблем.

Таким образом, понятие социальной стабильности включает различные аспекты, и адекватным способом его развития представляется междисциплинарный анализ комплексом социальных и гуманитарных наук, куда входят и политология, и экономика, и социология, и история, и психология. Именно такой междисциплинарный анализ позволит раскрыть сущность социальной стабильности на трёх выделенных уровнях: государства, общества и личности.

В глобальном политическом контексте социальная стабильность рассматривается как фактор обеспечения национальной безопасности (Гончаренко, 2001). В частности, источниками социальных угроз национальной безопасности являются: углубление социального расслоения общества, усиление поляризации

социальных слоев и возрастающий разрыв между бедными и самыми богатыми, торможение процесса формирования среднего слоя как основы социальной стабилизации, люмпенизация населения, формирование маргинальных групп как основы социальной нестабильности; усиление социальной напряженности в обществе, возрастание социальной вражды и агрессивности, распространение социального экстремизма; распространение алкоголизма, наркомании, резкое ухудшение состояния здоровья нации, сокращение рождаемости и увеличение смертности населения, нарастание тенденции депопуляции; разрушение системы социальных гарантий в сферах здравоохранения, образования, пенсионного обеспечения, помощи материнству и детям, нуждающимся семьям и инвалидам; деструктивные тенденции развития ценностно-нормативного измерения общества, множественность нравственных стандартов.

В социально-экономическом контексте социальная стабильность рассматривается в связи с обеспечением устойчивого развития экономики. Так, например, распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 года № 98-р утвержден План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. В соответствии с данным планом, ключевыми направлениями действий Правительства Российской Федерации являются: поддержка импортозамещения и экспорта по широкой номенклатуре несырьевых, в том числе высокотехнологичных, товаров; содействие развитию малого и среднего предпринимательства за счет снижения

финансовых и административных издержек; создание возможностей для привлечения оборотных и инвестиционных ресурсов с приемлемой стоимостью в наиболее значимых секторах экономики, в том числе при реализации государственного оборонного заказа; компенсация дополнительных инфляционных издержек наиболее уязвимым категориям граждан (пенсионеры, семьи с несколькими детьми); снижение напряженности на рынке труда и поддержка эффективной занятости; оптимизация бюджетных расходов за счет выявления и сокращения неэффективных затрат, концентрации ресурсов на приоритетных направлениях развития и выполнении публичных обязательств; повышение устойчивости банковской системы и создание механизма санации проблемных системообразующих организаций.

Достижение социальной стабильности на социально-правовом уровне зависит от двух факторов: соблюдения прав человека и совершенствования качества жизни (Фененко, 2009). Важным фактором обеспечения социальной стабильности является поддержание и совершенствование качества жизни людей.

Говоря о качестве жизни, следует учитывать не только её материальные стороны, но и политические, духовные, этнокультурные, религиозные, семейные, связанные с «удовлетворенностью» человека социальной средой. В контексте решения государством задач обеспечения безопасности, в том числе социальной, очень важно выделить количественные показатели качества жизни, отражающие ее духовные и материальные стороны.

В социологических опросах российского общества, проводимых различными организациями, уже сложилась определенная традиция мониторинга отношения людей к текущей ситуации в стране и возможностям её изменения.

Так, например, Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) использует «Индекс социальных ожиданий» — интегральный показатель степени оптимистичности, с которой граждане оценивают будущее страны. Чем выше значение индекса, тем более оптимистичными можно считать оценки респондентов относительно перспектив страны. Нулевое значение фиксирует баланс (буквально равенство) оптимистичных и пессимистичных прогнозов респондентов.

Также ВЦИОМ проводит ежемесячное измерение так называемого «Индекса социального самочувствия» — интегрального показателя, который определяется на основе ряда частных показателей: удовлетворенности жизнью, социального оптимизма, материального положения семьи, экономического положения страны, политической обстановки, общего вектора развития страны.

В исследовательской и аналитической практике различных центров, занимающихся изучением общественного мнения, используются различные методические подходы к расчету индексов. Основной мотив построения данной модели состоит в выявлении соотношения позитивных и негативных настроений в обществе. Возможность получения при этом (в случае преобладания негативных настроений над позитивными) отрицательных величин позволяет зафик-

сировать некие «критические точки» в общественном мнении, а главное — в реальном положении дел. При визуализации полученных результатов приближенность или, напротив, удаленность графических изображений индексов от оси ОХ, фиксирующей состояние паритета позитивных и негативных настроений, как раз и отражает наличие (отсутствие) этих самых «критических точек».

Исследователи называют разные показатели социальной стабильности. Иногда наряду с показателями указывают предельно критические значения и вероятные социально-политические и экономические последствия их преодоления (Фомин, 2014).

Социальную стабильность следует рассматривать как интегральное явление, которое обеспечивается множеством свойств, факторов и процессов, выступающих по отношению к ней в качестве предпосылок, условий и средств (Фетисов, 2008). К их числу часто относят социальное сотрудничество и партнерство, определенную деятельность индивидов, групп и общностей, свободу, идентичность, социальную защиту личности, уверенность людей в завтрашнем дне, толерантность, массовое чувство социальной справедливости и т.д.

Таким образом, степень социальной стабильности может быть оценена на основе комплекса индикаторов, часть из которых характеризует объективное состояние общества, а другая часть включает субъективные представления людей о состоянии жизни общества.

В основе изложенных показателей лежит подход, используемый для расчета комбинированного пока-

зателя стабильности общества, характеризующего его на микроуровне, — подсчет так называемого индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) (*Human Development Index— HDI*), разработанный экспертами ООН (Human ..., 1990). Это интегральный показатель, включающий в себя три базовых компонента: 1) ожидаемая продолжительность жизни; 2) грамотность взрослого населения и совокупная доля учащихся начальных, средних и высших учебных заведений; 3) реальный доход на душу населения по покупательской способности. ИРЧП, таким образом, является показателем и сохранения индивидов (реальный доход и продолжительность жизни), и их развития (грамотность, образование). Следовательно, чем выше он, тем более оптимальна социальная структура общества и устойчивее его стабильность.

На международном уровне одно из направлений обсуждения социальной стабильности развивается в контексте представлений об устойчивом развитии (*sustained development*). Определение понятия «устойчивое развитие» было изначально предложено в обобщающем докладе на Генеральной ассамблее ООН в 1987 году: «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» (United Nations General Assembly, 1987, p. 43).

Помимо индикаторов социальной стабильности в социологии иногда рассматривают структуру социальной стабильности — диапазон (или масштаб), на который распространяется устойчивость социальных

структур, процессов и отношений. В структуре социальной стабильности можно выделить три уровня:

1) внутренняя стабильность социальных систем (институтов, организаций, сообществ и т. д.);

2) стабильность связей социальных систем в их взаимодействиях между собой;

3) стабильность всего общества (включает в себя стабильность политическую, экономическую, идеологическую, культурную и т. д. на уровне всего общества).

Стабильное общество — это общество, для которого характерны развитие и в то же время устойчивость, общество, в котором отлажен механизм изменений, исключающий борьбу социальных сил, которая ведет к расшатыванию самих устоев общества. Соответственно, нестабильность общества будет затрагивать всё общество в целом в течение длительного периода времени.

По сравнению с классическим периодом развития социальных наук сейчас на первый план изучения выходят не структуры и институты, а индивиды и общности как субъекты, а также процессы их взаимодействия (Фетисов, 2008). Именно процессы взаимодействия, проявляясь в различных видах деятельности, отношений и поведении, отражают динамику и непосредственнее связаны с сохранением и развитием людей.

Изучение социальной структуры общества предполагает выяснение, во-первых, социального расстояния между слоями, во-вторых, удельного веса каждого из них и, в-третьих, реальных возможностей для индивидуальной, групповой и массовой мобиль-

ности (Фетисов, 2008). Социальный разрыв между слоями имеет множество вариантов. Один из них — поляризация общества, означающая его дифференциацию на олигархическое меньшинство и обездоленное большинство. Социальная революция есть реакция масс на данное состояние, когда накопленная несправедливость расшатывает и разрушает существующий строй. Другая крайность — отсутствие такой дифференциации, которая создавала бы заинтересованность в эффективной деятельности. Этот вариант ведет к уравнительности, что имело место в советском обществе и являлось одной из причин его крушения. Слишком сильное расслоение создает высокую социальную напряженность, раскалывает общество на противоречащие страты, порождает отчуждение и конфликты, а чрезмерно слабое — не обеспечивает достаточных стимулов к восходящей социальной мобильности. Проблема заключается в формировании такой социальной структуры, которая выполняла бы две важнейшие функции: (1) обеспечение баланса интересов различных слоев, в результате чего достигается их определенная консолидация и, следовательно, сохранение общества; (2) стимулирование деятельности людей, благодаря чему происходит развитие социальных систем. Оптимальное сочетание этих функций придает легитимность структуре, означающей признание большинством оправданности и справедливости имеющих место неравенств, что обеспечивает стабильность общества. В этом проявляется связь и взаимообусловленность определенных отношений и деятельности как интегральных свойств социальной структуры. Рос-

сийское общество, как известно, социально поляризовано. По официальным данным, доходы высших слоев очень сильно превосходят доходы низших.

Социальная поляризация препятствует взаимодействию слоев и индивидов не только по вертикали, но и по горизонтали. Она усугубляет разобщенность повседневных практик и институтов, ведет к сужению горизонтов видения мира до сугубо частных интересов и сиюминутных выгод, что вместе с внедрением технологического мышления отодвигает на периферию, а то и вовсе вытесняет из сознания личности гуманистические ценности.

Важным аспектом социальной структуры общества, влияющим на его стабильность, является удельный вес каждого слоя. Особую устойчивость обществу придает наличие широкого среднего класса. В развитых странах на его долю приходится более двух третей населения. Он характеризуется сравнительно высоким уровнем доходов и образования, наличием современных средств длительного пользования, определенным объемом сбережений, способностью адаптироваться к изменяющимся условиям, престижными видами профессиональной деятельности и др. Речь идет о работающих людях, среди которых всё большую значимость приобретает занятость в современных наукоёмких и высокотехнологичных видах производства и услуг, в науке, образовании, здравоохранении. Важен не столько уровень материального состояния, сколько способ его достижения — высокоэффективная производительная деятельность, требующая высокого уровня как производственной, так и общей культуры. Поэтому су-

ственно не только количественное, но и качественное состояние среднего класса.

Для среднего класса, по типологии М. Вебера, характерна целерациональная деятельность. Она непосредственно связана с сохранением и развитием индивидов. Поэтому весьма закономерно, что чем шире средние слои общества, тем выше в нем индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП.) Для представителей средних слоев характерна четкая самоидентификация — соответствие между объективными параметрами и выбором страты, к которой они себя относят. Социальная привлекательность среднего класса — основная причина стремления многих представителей других слоев идентифицировать себя с ними.

Нарушение социальной стабильности

Переход от стабильного общества к нестабильному можно рассмотреть как трансформацию представленной выше структуры социальной стабильности, последовательно проходящую три стадии:

1. Деформация отдельных элементов социальных систем (функций и процессов внутри социальной системы — институтов, организаций и др.), а также отдельные нарушения межсистемных связей.

2. Общая нестабильность социальной системы как таковой, когда существенно нарушается ее целостность. Это стадия общего кризиса социальной системы или даже системный кризис всего общества. На этой стадии еще возможно восстановление, возрождение системы в прежнем качестве, хотя для этого требуются значительно большие усилия, чем на предыдущей стадии. Упоминавшиеся выше пороговые

показатели системного кризиса общества (соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан, доля населения, живущего за чертой бедности, соотношение минимальной и средней заработной платы, уровень безработицы) как раз и характеризуют опасность возникновения необратимых процессов распада. Во второй половине 1990-х гг. многие реальные показатели развития российского общества выходили за рамки предельно критических мировых показателей, что самым серьезным образом сказывалось на стабильности российского общества в целом. Например, соотношение доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных граждан в 1996 г. выражалось соотношением 15 : 1.

3. Катастрофа — разрушение социальной системы как таковой, конец ее существования. Возврат к прежнему состоянию уже невозможен, и разрушительные антисистемные социальные изменения приобретают необратимый характер. История знает два выхода из таких социальных катастроф: 1) распад, умирание данной социальной системы (общества), цивилизации и культуры; 2) переход в принципиально новое социальное качество, формирование качественно новой социальной системы. Последнее возможно лишь при определенных объективных и субъективных условиях.

После распада Советского Союза, в связи со значительными социально-экономическими переменами, обострились проблемы, связанные с формированием и поддержанием идентичности, что позволило отечественным учёным (психологам, социологам, философам и др.) наблюдать своего рода кризис

идентичности в условиях социальной нестабильности (Андреева, 2000; Климов, 2001; Солдатова, 1998; Трансформация ..., 2001). В центре внимания при этом оказалось изучение этнической идентичности, подвергшейся наибольшим трансформациям у народов России в период так называемого этнического ренессанса, когда категория «советский народ», обозначавшая «не только географический или гражданский статус, но и этническую принадлежность человека» (Андреева, 2000, с.267-268), потеряла свою актуальность (Шайгерова, 2002).

Несмотря на то, что в периоды социальной нестабильности изменения идентичности практически неминуемы, они не могут быть однозначными и по-разному проявляются в различных слоях и группах. Поэтому в отечественных исследованиях часто ставятся проблемы либо изменения идентичности у различных групп и слоев населения, либо изменения разных ее компонентов и на разных уровнях.

Трансформация общества может проходить по типу «неустойчивого равновесия», когда имеет место чередование относительно устойчивых периодов с периодами бурных переворотов (Емельянова, 2009). Культуролог В.М. Ионесов указывает, что «... Трансформация представляет интерактивное социальное изменение системного характера. В современном мире трансформация обеспечивает структуры для культурных переходов от национальных к глобальным контекстам... При этом трансформация выступает в качестве основного способа актуализации (осуществления) перехода, радикальное, качественное преобразование сущностных характеристик

объекта (явления), вызванного воздействием на него некоторого фактора (Ионесов, 2011, С. 5). В ситуации нестабильности особенно острыми становятся вопросы, касающиеся социальной идентичности, кризисное состояние которой проявляется не только в трудности обозначения своего места в обществе, но и в утрате позитивных представлений о своей группе (Андреева, 2000).

Социолог И.А.Климов считает, что проблема социальных изменений заключается в том, «как поддержать в восприятии людей субъективную определенность того мира, в котором им приходится жить во время преобразований» (Климов, 2001, С. 77). Очевидно, что субъективное отражение людьми состояния общества может отличаться от объективного состояния. Трансформация старых и появление новых социальных общностей ставит перед человеком задачу определения новых правил взаимодействия с ними, определения их роли в его жизни, уточнения представлений о тех группах, которые человек привык считать «своими». При резких изменениях в социальной структуре и появлении конфликтующих ценностных систем процессы идентификации начинают выполнять роль «системного «ответа» людей на «вызов истории», проявляющий себя в принудительной смене ценностей, нормативного порядка и всей системы паттернов социального взаимодействия (Наумова, 1999). Изменения социокультурной ситуации, особенно выведение её из устойчивого, стабильного состояния приводят человека к утрате или к масштабному изменению социальных идентичностей личности. В результате создается основа

для роста недоверия, негативного отношения, напряженности и др.

Заключение

Понятие социальной стабильности является многогранным, и связанные с ним вопросы могут изучаться в разных контекстах: при анализе проблем личности, общества или государства. Социальная стабильность является важным условием обеспечения национальной безопасности и включает в себя вопросы экономической и политической стабильности. Воздействие социально-экономических условий на социальную стабильность проявляется не прямо, а опосредованно, в системном и многоуровневом взаимодействии с политическими, идеологическими и культурными факторами. Существуют перечни показателей социальной стабильности, на основе которых можно осуществлять мониторинг ситуации как в отдельном регионе, так и в масштабах всей страны. Среди показателей социальной стабильности можно выделить объективные, характеризующие условия жизни, и субъективные, отражающие восприятие, понимание и переживание людьми этих условий жизни. Понятие социальной стабильности целесообразно рассматривать и через противопоставление его категориям «социальная нестабильность», «социальная напряженность», «кризис» и т.д. Обеспечение национальной безопасности и социальной стабильности на ближайшую и отдаленную перспективу делает актуальным решение проблемы самоопределения российского общества, в том числе в плане этнокультурной идентичности, посредством перевода экономических, государственно-политических и со-

циальных преобразований из состояния неопределенности в зону выработки конструктивной стратегии развития государства, гармонизации общественных отношений и повышения качества жизни населения.

Литература

Андреева Г.М. Психология социального познания. М.: Аспект Пресс, 2000.

Андреева Г.М. Презентация идентичности в контексте взаимодействия // Психологические исследования, 2012, том 5, № 26, С. 1.

Андреева Г.М. К вопросу о кризисе идентичности в условиях социальных трансформаций // Психологические исследования, 2011, № 6(20), С. 1.

Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. — М.: Логос, 2005. — 390 с.

Ворожейкина Т.Е. Стабильна ли нынешняя Россия? // Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации. М., 2003.

Гончаренко А.В. Социальная стабильность и национальная безопасность России. Дисс. ... канд. соц. наук. М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2001. — 115 с.

Донцов А.И., Перелыгина Е.Б. Социальная стабильность. От психологии до политики. М.: Эксмо, 2011. — 544 с.

Дробовцева М.В., Котова М.В. Взаимосвязь гражданской и этнической идентичности россиян: факторы социокультурного контекста // Психо-

- логические исследования (электронный журнал), 2016, т. 9, № 47, С. 1.
- Емельянова Т.П. Социальные представления и символический копинг в условиях культурной травмы // Макропсихология современного российского общества / Отв. ред. А.Л.Журавлев, А.В.Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 85-136.
- Зинченко Ю.П. Язык и этнокультурная компетентность как предмет и инструмент психологического исследования и практики // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация. Сборник научных трудов. К юбилею проф. Г. Г. Молчановой. — Москва: Тезаурус; Центр оперативной печати факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова Москва, 2015. — С. 41-42.
- Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А., Шилко Р.С. Психологическая безопасность личности и общества в современном информационном пространстве // Национальный психологический журнал, 2011, № 2(6), С. 48-59.
- Ионесов В.И. Модели трансформации культуры: типология переходного процесса. Автореф. дисс. докт. культурологии. СПб., 2011.
- Кауunenко И.И., Каунова Н.Г., Иванова Н.В. Идентичность в системе этнопсихологического и этнологического знания в Республике Молдова. — Кишинев: Акад. наук Молдовы, Ин-т культурного наследия, 2015. — 268 с.
- Куропятник А.И. Мультикультурализм: идеология и политика социальной стабильности полиэтниче-

- ских обществ // Журнал социологии и социальной антропологии, 2000, том 3, № 2, С. 53-66.
- Климов И.А. Психосоциальные механизмы возникновения кризиса идентичности // Трансформация идентификационных структур в современной России. — М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. С. 54-81.
- Левада Ю.А. Рамки и варианты исторического выбора: несколько соображений о ходе российских трансформаций // Куда пришла Россия? Итоги социальной трансформации. М., 2003.
- Меньшикова Г.Я., Зинченко Ю.П., Ковалев А.И., Шайгерова Л.А. Новые информационные технологии в социальных исследованиях: постнекласическая парадигма. Национальный психологический журнал, 2015, № 3(19), С. 25-34.
- Наумова Н.Ф. Рецидивирующая модернизация в России: беда, вина или ресурс человечества? — М.: Едиториял УРСС, 1999. — 176 с.
- Солдатова Г.У. Психология межнациональной напряженности. — М.: Смысл, 1998. — 386 с.
- Солдатова Г.У., Зинченко Ю.П., Шайгерова Л.А. Террористический акт как экстремальная ситуация в обществе риска // Национальный психологический журнал, 2011, № 2(6), С. 98-112.
- Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Шайгерова Л.А. Принципы конструирования толерантности и управления рисками ксенофобии // Национальный психологический журнал, 2011, № 2(6), С. 60-80.
- Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А. Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций// Психологические исследования

- (электронный журнал), 2015, Т. 8, № 40. С. 10. DOI: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n40/1118-soldatova40.html>
- Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А., Прокофьева Т.Ю., Кравцова О.А. Психодиагностика толерантности личности. — М.: Смысл, 2008. — 172 с.
- Тишков В.А. Теория и практика мультикультурализма // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. Под ред. В.С. Малахова, В.А. Тишкова. — М., 2002. С. 335.
- Трансформация идентификационных структур в современной России: сборник статей / Под ред. Т.Г. Стефаненко. — М.: МОНФ, 2001. — 220 с.
- Фененко Ю.В. Социальная стабильность как условие обеспечения жизненно важных интересов российского общества // Муниципальный мир, 2009. — № 2-4.
- Фетисов В. Социальная стабильность российского общества: состояние и перспективы // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований, 2008, № 5, С. 35-42.
- Фомин М.В. Социально-политическая стабильность России в условиях модернизационного проекта 2008-2011 гг. Проблема устойчиво-безопасного развития. Дисс. ... канд. полит. наук. — М.: Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН, 2014. — 185 с.
- Шайгерова Л.А. Психология идентичности личности в ситуации вынужденной миграции. Дисс. ... канд. психол. наук. — М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2002. — 218 с.

Страница на сайте ВЦИОМа об индексе социальных ожиданий:

https://wciom.ru/news/ratings/indeks_soc_ozhidanij

Страница на сайте ВЦИОМа об индексе социального самочувствия:

https://wciom.ru/news/ratings/indeksy_socialnogo_samochuvstviya

Chernorizov, A.M., Asmolov, A.G., Zinchenko, Y.P., and Schechter, E.D. From physiological psychology to psychological physiology: Postnonclassical approach to ethnocultural phenomena. *Psychology in Russia: State of the Art*, 2015, Vol. 8, No. 4, P. 4-22.

English T., Chen S. Culture and Self-Concept Stability: Consistency Across and Within Contexts among Asian Americans and European Americans // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, Vol. 93, No. 3, P. 478-490.

Fischer R., Milfont T.L., Gouveia V.V. Does Social Context Affect Value Structures? Testing the Within-Country Stability of Value Structures with a Functional Theory of Values // *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2011, Vol. 42, No. 2, P. 253-270.

Human Development Report 1990. New York, Oxford: Oxford University Press, 1990. — 189 p.

Shaigerova L., Zinchenko Y. Ethnocultural identity in the modern russian society: impact of the region // *International Journal of Psychology*, 2016, Vol. 51, no. Supplement S1, P. 437-437.

Srivastava S., Guglielmo S., Beer J.S. Perceiving Others' Personalities: Examining the Dimensionality, Assumed Similarity to the Self, and Stability of Per-

ceiver Effects // Journal of Personality and Social Psychology, 2010, Vol. 98, No. 3, P. 520-534.

United Nations General Assembly. Report of the world commission on environment and development: Our common future. Oslo, Norway: United Nations General Assembly, Development and International Cooperation: Environment, 1987.

Zinchenko Y.P., Kovalev A.I., Menshikova G.Y., Shaigerova L.A. Postnonclassical methodology and application of virtual reality technologies in social research // Psychology in Russia: State of the Art, 2015, Vol. 8, No. 4, P. 58-69.

CONCEPT OF SOCIAL STABILITY IN PSYCHOLOGY AND SOCIAL SCIENCES

Roman S. Shilko

Lomonosov Moscow State University

Abstract. Relevance of the analysis of social stability in relation to the study of ethno-cultural identity is substantiated. The history of the formation and the current state of the concept of social stability in the social sciences, the possibilities and limitations of its use in psychology are considered. Indicators of social stability are revealed, and the possibility of their integration is discussed. The violation of social stability and the transition to social instability, tension and crisis are described.

Keywords: social stability, social stability indicators, structure of social stability, ethno-cultural identity